

Алла Нітченко

БОРОТЬБА ЗА ВЛАДУ В МГЛИНСЬКОМУ ПОВІТІ НАВЕСНІ 1917 р.

Після здобуття Україною незалежності проблема державного будівництва набула особливо важливого суспільно-політичного значення, що зумовлює як розробку політико-правової теорії, так і вивчення державотворчих традицій українського народу.

У зв'язку з цим зростає науковий інтерес до історії боротьби за владу в період революції 1917 - 1920 рр., зокрема, до процесу формування державних та місцевих органів влади, коли складалася система нових адміністративних установ.

Сформований в ніч з 1 на 2 березня 1917 р. Тимчасовий уряд Росії у державотворчій політиці зробив ставку на земства. З 5 березня 1917 р. адміністративна влада на місцях зосереджувалася в руках голів губернських земських управ, яких було поійменовано "губернськими комісарами Тимчасового уряду". Комісарами Тимчасового уряду в повітах ставали голови повітових земських управ. До того ж за губернськими та повітовими комісарами зберігалось керівництво земськими управами. Це був зоряний час земств. Але торжество земців тривало недовго. Лютнева революція розбудила всі верстви суспільства: уже в перші дні революції почали виникати виконавчі комітети громадських організацій, що діяли на губернському, повітовому та волосному рівнях, а також ради солдатських, робітничих та селянських депутатів, професійні спілки. Усі вони претендували на владу.

Щоб оцінити складні й неоднозначні події, в орбіту яких були втягнуті практично усі верстви суспільства, необхідно залучати до наукового обігу нову інформацію, відображену, зокрема, в наведених нижче протоколах Постійного бюро Чернігівського губернського Виконавчого комітету громадських організацій. Вони зафіксували конфлікт боротьби за владу в Мглинському повіті Чернігівської губернії (в 1917 р. Мглинський, а також Стародубський, Суразький та Новозибківський повіти входили до складу Чернігівської губернії, а згодом відійшли до Радянської Росії). Конфлікт полягав у тому, що в перші дні революції міський голова П. Б. Шимановський вирішив питання про владу в повіті на свою користь, скориставшись тим, що Ю. А. Барановський, на той час ще голова земської управи, перебував у Чернігові. Коли останній повернувся вже як представник Тимчасового уряду, Мглинська рада селянських депутатів висловила недовіру повітовому комісарові та запропонувала йому скласти повноваження на користь голови міської думи П. Б. Шимановського.

Цей конфлікт тривав більше місяця і вилився за межі не тільки повіту, а й губернії. У такій ситуації об'єднана рада солдатських та селянських депутатів діяла радикальніше. Оскільки Тимчасовий уряд не розв'язав цей конфлікт, рада створила комісію по контролю за діяльністю комісара, а потім заарештувала його. Протоколи свідчать, що авторитет повітового земства помітно підупав, а Тимчасовий уряд виявився нездатним організувати виконавчу владу на місцях.

Оригінали протоколів Чернігівського губернського Виконавчого комітету громадських організацій зберігаються у фонді 1457 Центрального державного архіву вищих органів влади та управління України в Києві. Документи подаються мовою оригіналу згідно з нормами сучасного правопису із збереженням стилістичних особливостей. Орфографічні та граматичні помилки та описки виправлено без застережень.

№ 1
**3 протоколу засідання Постійного
Бюро губерньського Виконавчого комітету.
10 квітня 1917 р.¹**

В засіданні приймали участь: голова губерньського Исполнительного комітету І. Л. Шраг, товариш голови В. К. Селиванов, секретари комітету В. І. Курочкин і Т. П. Хильченко і члени Бюро: П. А. Бакулин, М. Н. Зубов, І. Ф. Хмелевцов, І. І. Чайка, А. Г. Пасит і П. Н. Шматок. Крім того к участю в засіданні були запрошені: член Чернігівського міського Исполнительного комітету Гужовський, член Ради Крестьянського союзу Н. І. Костров і завідувач справами губерньського Исполнительного комітету В. Л. Модзалевський.

1. В 8 годин вечора голова І. Л. Шраг оголосив засідання відкритим.

9. Слухано звіт І. Ф. Хмелевцова про командировку його в м. Мглин для в'яснення обставин, при яких були вироблені в цьому місті арешти уездного комісара Ю. А. Барановського і інших осіб. По повідомленні доповідача, все, що сталося в названому місті, можна пояснити, скорше, недорозуміннями, виниклими на політичній ґрунті між двома партіями, на які тут розділилося міснє населення. Обставини справи такі. Коли одна з цих партій во главі з г. Шимановським приступила до організаційних робіт, і в це ж час во Мглин приїхав із Чернігова Ю. А. Барановський, останній одразу поставив справу так, що він є повним господарем уезду, як уездний комісар, призначений правительством. Наприклад, г. Барановський став вимагати пояснень, чому була розоружена поліція, яка повинна охороняти місто. Він пояснив, що поліцію можна було б переіменувати в міліцію, але розоружати її він, як особа відповідальна за порядок в уезді, ні в якому разі не може дозволити. Таке поведіння не могло, звичайно, не викликати в місті вибуху негодовання з боку всіх громадських організацій. Всі стали звинувачувати комісара в тому, що він не йде назустріч часам, і вимагати його звільнення. Так справа стояла до свята Пасхи. Коли ж на ці свята їздили в місто деякі з військових, то заявили, що вони приїшли для відновлення порядку. Узнавши про все, що відбувається в місті, місний гарнізон вночі, очевидно, під впливом приїжджих вирішив арештувати комісара, місцевого поштового чиновника і інших осіб по підозрінню в тому, що вони є противниками нового режиму. Перед своїм арештом г. Барановський встиг про все, що сталося, повідомити Почепському Исполнительному комітету, повідомивши його, що в Мглині повна анархія, і що Шимановський тут викликає все населення. В зв'язку з цим во Мглин був присланий отряд драгун. Місний гарнізон, узнавши про приїзд драгун, підготувався вже до опору, але, на щастя, драгунам² встигли в час в'яснення подробиць всього, що сталося, після чого вони перейшли на бік гарнізону. В даний час все в місті змирилося. Організований³ комітет виніс постанову про звільнення всіх арештованих, і життя міста повернулося до звичайного кола. Во всем, що сталося, доповідач не звинувачує нікого: по його думці, діяльність Шимановського, як громадського працівника, повністю відповідає духу часів і правильна; Барановський ж був винуватим тільки тим,⁴ що не зрозумів всього значення переживаного політичного моменту, як рівно і інші особи, стоячі на його стороні.

Постійне Бюро постановило: звіт І. Ф. Хмелевцова прийняти до відома і подякувати за нього, як за інших чл. г. членів Исполнительного комітету, виїжджавших в м. Мглин для спільного розслідування даної справи, за виконання ними доручень комітету.

Після цього в 1 годин ночі Голова оголосив засідання закритим до 7 годин вечора наступного дня.

ЦДАВО України. - Ф. 1457. - Оп. 1. - Спр. 3. - Арк. 1, 3-3 зв.

Оригінал. Машинопис.

Підписи Шрага, Селиванова, Пасита,
Бакуліна, Курочкина та Хильченка.

№ 2

**Журнал засідання Постійного Бюро Чернігівського
губерньського Виконавчого комітету
17 квітня 1917 р. (Вечірнє засідання).**

В засіданні присутували: В. К. Селиванов, І. Ф. Хмелевцов, М. Н. Зубов, Т. П. Хильченко, Е. Н. Образцов, П. Н. Шматок, П. А. Бакулин і члени Исполнительного

комитета: П. И. Капиновский и И. К. Селиванов, губернский комиссар М. А. Искрицкий.

Бюро приступило к рассмотрению вопроса об арестах 11 лиц, в том числе и нескольких должностных лиц в г. Мглине, в первых числах апреля месяца.

К участию в заседании Бюро приглашен член Черниговского Округного Суда Ф. А. Ферликовский, ездивший по поручению Постоянного Бюро вместе с членами Бюро И. Ф. Хмелевцовым, М. Н. Зубовым и И. С. Абрамчуком в г. Мглин, для выяснения причин ареста, а также Мглинский уезд. Комиссар Ю. А. Барановский, подвергшийся, в числе прочих лиц аресту, и техник К. И. Навохацкий в качестве представителя союза техников, командированный союзом для присутствия при рассмотрении вопроса об аресте техника Ананьева.

И. Ф. Хмелевцов изложил обстоятельства дела в том виде, в каком они представляются по имеющимся в его распоряжении копиям протоколов общественных учреждений г. Мглина.

Из протокола Учредительного Мглинского уездного отдела Крестьянского союза 14 марта 1917 года, происходившего под председательством П. Б. Шимановского, видно, что съезд после обсуждения целого ряда вопросов, между прочим, вынес постановление немедленно потребовать от уездного комиссара Барановского удаления агентов старой власти, вызвать Барановского в заседание съезда и заявить ему, "что на основании целого ряда фактов и на основании его бездеятельности Совет крестьянских депутатов выражает ему недоверие и предлагает сложить с себя звание комиссара, о чем телеграфировать губернскому комиссару и передать свои обязанности Совету крестьянских депутатов. Если же Барановский отклонит от себя такое предложение, то принять меры к противодействию его деятельности, противной деятельности нового правительства". Объяснения прибывшего в заседание Совета Ю. А. Барановского о том, что фактов, указывавшихся в настоящем собрании, не было и что некоторые чины полиции остаются на своих местах только потому, что он не мог послать им уведомлений об их увольнении, а также и по тому, что от них не приняты еще деньги и документы. Обвинение его, Барановского, в назначении бывшего пристава Шестова раздатчиком хлебозапасных магазинов может быть оправдано тем, что для этого не нашлось других подходящих лиц, что он, Барановский, не мог организовать население уезда до настоящего времени ввиду массы других своих обязанностей, и что он не может передать своих обязанностей другому лицу по долгу совести, так как считает себя назначенным Временным правительством, которое его не увольняет, Совет признал неудовлетворительным.

Из 2-го протокола заседания общественного собрания Почепского Исполнительного комитета 15 марта видно, что, заслушав устный доклад командированного Мглинским Советом крестьянских и рабочих депутатов о действиях Барановского и о желательности послать делегатов в г. Мглин для избрания уездного комиссара, собрание высказалось за необходимость немедленной замены Барановского другим лицом.

В протоколе заседания Крестьянского союза 27 марта в г. Мглине, состоявшегося под председательством П. Б. Шимановского, между прочим указано, что вследствие заявления П. Б. Шимановского о том, что милицией по распоряжению комиссара Барановского арестован некий Лобанов, обвинявшийся как участник организации Савицкого, "социалист-террорист", Совет постановил потребовать освобождения Лобанова.

В тот же день состоялось совместное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов под председательством П. Б. Шимановского, причем собрание постановило - довести до сведения губернского комиссара, "что в уезде комиссар совершенно не понимает задач момента, все ждет каких-то инструкций и требует скорейшего образования уездного комитета на демократических началах и организации народных требований", поэтому постановлено образовать немедленно комиссию для контроля действий комиссара, которая должна приступить к своим действиям 28 марта, а также заняться организацией уезда.

В объединенном заседании солдатских, рабочих и крестьянских депутатов 1 апреля 1917 года заслушан был протокол группы солдат со следующей резолюцией: "Комиссар Барановский не соответствует своему назначению. Предложить комиссару Барановскому добровольно сложить с себя обязанности комиссара и, в случае нежелания его, арестовать при согласии крестьянских и рабочих депутатов и при содействии начальника Мглинского гарнизона".

Обсудив выше изложенную резолюцию, объединенный Совет постановил следующее: "Хотя комиссар Ю. А. Барановский, несомненно, не соответствует своему назначению и даже вредит общественному спокойствию, собирая вокруг себя все реакционные и умеренные элементы города и уезда, но Совет его устранение путем ареста считает неудовлетворительным уже по одному тому, что он - комиссар Временного правительства. В то же время, считая положение, создавшееся в г. Мглине

и уезде совершенно недопустимым, грозящим спокойствию и усилению реакционных элементов, находит нужным и "недопустимым" следующее:

1. Избрать депутацию из трех человек, а именно: Запольского, Веремьева и Брицко, и поручить им немедленно отправиться в Петроград для личного доклада о положении дела в городе и уезде, с просьбой о немедленной командировке в Мглин кого - либо из депутатов Думы и Совета солдатских и рабочих депутатов, Керенскому⁵ Совета солдатских и рабочих депутатов и Временного правительства, предварительно послав всем этим⁶ телеграмму.

2. Вызвать немедленно Комиссара и предложить ему арестовать начальника почтово-телеграфной конторы Расторгуева и чиновника Бондарева, передав заведывание конторой г. Красницкому.

3. Предложить Комиссару немедленно подвергнуть домашнему аресту чиновника казначейства Голяко и диакона Бурякова, предложив этим лицам в 3-х дневный срок оставить город и уезд.

4. Предложить Комиссару всю корреспонденцию комиссариата, в собенности телеграфные распоряжения Временного правительства и губернского комиссара, получать не лично, а совместно с представителями комитета, на что уполномачиваются от солдат - Пастухов и Смолин, от крестьян - Довбенко и от рабочих Войман и Магалюшко. Этим лицам вменить в обязанность дежурство при Комиссариате, куда и должна направляться вся корреспонденция Комиссариата.

5. Принять самое энергичное участие в работах комиссара по организации уезда.

6. Опубликовать воззвание к населению с подробным изложением позиций комитета.

7. Назначить на 3-е апреля, в 14 часов дня, митинг для взрослого населения, если к этому представится возможность.

8. Предложить комиссару отправиться вместе с нашими представителями в полицию и опечатать все секретное делопроизводство, которое должно быть передано особой комиссии Временного правительства, так как, по имеющимся сведениям, к ним допускаются частные лица.

9. Считать все эти меры временными и требовать немедленного выяснения всех обстоятельств создавшегося положения".

Из протокола солдат, находящихся в кратковременных отпусках и собравшихся в числе 20 человек, от 31 марта сказано, что комиссар Барановский не соответствует своему назначению, почему постановлено: "Предложить комиссару Барановскому добровольно сложить с себя обязанности комиссара и, в случае несогласия его, арестовать при согласии крестьянских и солдатских депутатов при содействии начальника Мглинского гарнизона". 1 апреля солдаты разных частей и родов оружия, съехавшиеся в кратковременный отпуск в г. Мглин и окрестные села и деревни, как сказано в протоколе, обсудив вопрос о деятельности уездного комиссара Барановского, начальника почтово - телеграфной конторы Расторгуева, чиновника казначейства Н. Голяко и диякона Бурякова, вынесли следующее постановление: "Обсудив создавшееся в г. Мглине и уезде положение, мы, солдаты, находим: оставление на должности комиссара Барановского как человека, явно не сочувствующего новому государственному строю и стремящегося к возврату прежнего - недопустим. Дальнейшее пребывание во Мглине таких лиц, как Расторгуев, Бондарев, Голяко и диакон Буряков, возбуждающих своим поведением население и старающихся натравить одну часть населения на другую, распускающих хоть и нелепые, но тревожащие население слухи, как взрывание церквей, составление каких то заговоров против отдельных лиц, обличенных доверием населения, преследуя одну цель - подорвать доверие к этим лицам и этим внести развал в те создавшиеся в г. Мглине новые демократические организации, как объединенный Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и требовать принять немедленно меры к обезвреживанию деятельности Расторгуева, Бондарева, Голяко и Бурякова, как вредного элемента Временному правительству и демократическим принципам, не останавливаясь даже перед арестом их. Со своей стороны мы, солдаты, заявляем, что будем поддерживать объединенный Совет солдатских рабочих и крестьянских депутатов во всех действиях, ведущих к укреплению нового государственного строя на демократических началах".

При обсуждении деятельности уездного комиссара Барановского в общем собрании членов Крестьянского союза, на котором присутствовало свыше 700 человек, как указано в протоколе от 5 апреля, постановлено: "Выразить недоверие уездному комиссару Барановскому за его недостаточную деятельность, скорее бездеятельность по организации уезда на новых демократических началах в соответствии с объявленной декларацией Временного правительства и интересами населения".

В заседании Мглинского Исполнительного комитета 6 апреля городским головой Шимановским доложено было заявление и протокол солдат местного гарнизона об аресте граждан г. Мглина: Кореневского, Гришанова (письмоводителя воинского

начальника), Расторгуева (начальника п. т. конторы), Ананьева (земского техника), Палевича, Гратковского, Голяки (чиновника Казначейства), Бондарева (чиновника п.т. конторы) и Ю. А. Барановского - уездного комиссара, а также мотивы ареста выше названных лиц, причем П. Б. Шимановский осветил положение вещей в городе в связи с арестами и высказался за то, что Корневского, Ананьева, Полевича, Гратковского следует освободить.

Комитетом по поводу арестов после продолжительных прений постановлено:

Гришанова от ареста освободить, отдать его в распоряжение воинского начальника, от должности отстранить, заставить Гришанова очистить казенное помещение и назначить в армию простым солдатом, о чем поручается ходатайствовать перед начальством воинскому начальнику.

Постановлено единогласно Расторгуева, Бондарева и Гришко удалить от должности, отправить под конвоем в Чернигов в распоряжение губернского Исполнительного комитета и комиссара с документами об их виновности.

О Барановском постановлено: предложить ему дать подписку в том, что он отказывается от должности комиссара, немедленно выехать под конвоем в распоряжение губернского Исполнительного комитета и комиссара, куда препровождаются все документы.

В деле имеется заявление на имя Мглинского городского головы Шимановского от группы солдат о произведенных ими в ночь на 6 апреля арестах всех указанных выше лиц, с просьбой взять на себя временное заведывание земской управой и делами комиссара, и о поддержании в Мглине порядка.

2) ⁷ Заявление Ю. А. Барановского на имя корнета Карцева о том, чтобы усилить военную силу в Мглине еще 20-ю конными солдатами. Помощь, высланная Карцевым, встречена Барановским близ Унечи, куда он ехал под арестом.

Губернский комиссар М. А. Искрицкий доложил полученные губернским комиссаром следующие телеграммы: от 15 марта из Мглина за подписью комиссара Барановского, в которой он сообщает о посланной им председателю Государственной Думы телеграммы следующего содержания: "В Мглинском уезде, благодаря ложному пониманию момента отдельными лицами, дела направляются в разрез с приказаниями Временного правительства. За отсутствием в уезде значительного числа гласных прошу в срочном командировании одного из членов Государственной Думы для разъяснения на месте и введения в жизнь нового положения". Кроме того, в той же телеграмме Барановский просит губернского комиссара о помощи.

17 марта губернным комиссаром получена телеграмма за 17 подписями из Мглина, в которой подписавшие сообщают, что комиссаром Барановским "проявлено полное непонимание переживаемого момента", что полиция не устраивается⁸, земские начальники по-прежнему на местах, все приемы бюрократические, население уезда во многих селениях не имеет представления о совершившемся перевороте, полицейские чины и священники ведут погромную агитацию, население Мглина и Почепа недовольно деятельностью комиссара, съездом крестьянских и рабочих депутатов постановлено: просить об удалении комиссара Барановского и передаче его обязанностей другому лицу, которое будет избрано на предстоящем съезде всех организаций уезда.

Телеграмма товарища М. В. Д. Леонтьева на имя губернского комиссара о том, что в настоящее время не представляется возможным приезд члена Государственной Думы в Мглин и рекомендуется командирование представителя губернского комиссара или помощника комиссара.

Телеграмма П. Б. Шимановского, переданная губернскому комиссару товарищем министра внутренних дел Леонтьевым 21 марта, в которой Шимановский сообщает, между прочим, что комиссар Барановский тормозит проявление общественности, полиция дала возможность погромной пропаганде, почему Временный комитет, председателем которого состоит Шимановский, просит обратить внимание министра Керенского на это явление, так как народному делу грозит опасность.

Телеграмма из Мглина от 6 апреля за подписью Барановского с извещением, что комиссар Барановский, земские служащие, начальник почтово-телеграфной конторы, присяжный поверенный Корневский и другие должностные лица арестованы солдатами, сообщниками Шимановского. Ввиду последней телеграммы губернским комиссаром посланы телеграммы прокурору Стародубского Окружного Суда с извещением об этих арестах и просьба освободить арестованных, если к аресту их не найдено будет оснований, а также телеграмма Мглинского Исполнительного комитета с предложением сообщить, кем и на каком основании произведены эти аресты и с указанием руководствоваться при производстве арестов порядком, изложенным в распоряжении министра юстиции.

Затем, 7 апреля, комиссаром получена телеграмма из Почепа за подписью товарища председателя местного Исполнительного комитета Хазанова, в которой последний

высказана мысль, что он признает вполне возможной солидарную с Барановским работу, так как знает последнего как "объективного" и "кристально чистого" человека. Со стороны Барановского была выражена готовность работать совместно, высказалось одобрение по поводу разоружения полиции, но и опасение, что полное расстройство полицейского аппарата затруднит с технической стороны деловую ликвидацию его. В разговоре об этом Шимановский заметил, что и среди полиции, несомненно, есть люди, вполне пригодные для общественной работы, например, пристав Шестов (сосед Шимановского) и полицейский надзиратель г. Мглина - прадед.⁹ Во время разговора вошли член управы Мицкевич, воинский начальник Пигулевский, непреременный член Землеустроительной комиссии Мосевич и пристав Шестов. Последний заявил о своей готовности служить новому строю, а также сообщил, что он с семьей остался в тяжелом положении, и подал прошение о предоставлении ему какой-либо платной должности в земстве. Прошение было принято Барановским, но ответ обещано дать через несколько дней, при этом Шимановский доброжелательно отозвался о Шестове, как бы поощряя его, Барановского, на положительный ответ Шестову. После разговора с присутствующими по поводу состава Воинского присутствия он, Барановский, отправился в земскую управу, где ввиду настоятельной просьбы крестьян деревни Соколовки о скорейшем распределении между нуждающимися ржи из хлебозапасного магазина поручил сделать это бывшему приставу Шестову на происходившем в тот день совещании гласных городской думы, председателем которого был избран Барановский. Шимановский произнес несколько речей с резкими выпадами по адресу полиции. 7 марта Барановским командированы были член управы Мицкевич и поручик Реут в с. Сетоцово для улаживания конфликта с населением, начавшем самовольно вырубать лес. 8 марта утром, у себя на квартире, Барановский убеждал Шимановского в бездеятельности и ненужности всяких выпадов и резкостей, так как они излишне по существу и вредят работе, сея вражду между людьми вместо необходимого согласия.

В тот же день получена была им, Барановским, телеграмма о назначении его уездным комиссаром. Во время происходившей вечером манифестации в его лице приветствовали комиссара Временного правительства, вечером же происходило многолюдное заседание экономического совета, во время которого Шимановский опять выступал с резкими речами, и ему, Барановскому, несколько раз приходилось останавливать Шимановского. Постановлено было организовать Временный уездный Исполнительный комитет под председательством комиссара, произвести выборы 15 марта в губернскую организацию и обратиться к населению с воззванием. 9 или 10 марта Барановский решил созвать совещание с участием всего городского Исполнительного комитета, гласных Думы и ответственных служащих для совместной выработки линии поведения всех интеллигентных сил города в ближайшие дни до избрания уездного Исполнительного комитета. Посланные Барановским через Шимановского приглашения городским гласным и членам комитета не были переданы Шимановским по назначению, ввиду опять того, что он, Шимановский, намерен был сам созвать заседание комитета, хотя утром еще того же дня Барановский предупредил его о своем намерении. Ввиду этого к назначенному часу на совещании никто, за исключением служащих, в земство не явился. Когда Барановский отправился в городскую думу и на вопрос, почему Шимановский не разослал приглашений, последний заявил, что, конечно, он поступил неправильно, хотя сознательно не пригласил членов комитета на какое-то совещание у комиссара, так как программа совещания ему в точности не была известна. Барановский просил занести эти слова в протокол, но сделано ли это, он не знает. В тот же день произошел инцидент, заставивший Барановского понять, что едва ли в дальнейшем он может рассчитывать на ту солидарность в работе, о которой говорил Шимановский. 8 апреля поведение воинского начальника Пигулевского, погубило¹⁰ его телеграфно просить губернского комиссара о замене Пигулевского другим лицом. Об этой телеграмме знал только Шимановский, который тоже находил, что воинский начальник "потерял голову". Через полчаса после посылки телеграммы к Барановскому явился воинский начальник с вопросом, действительно ли он собирался послать телеграмму и чем она вызвана, при чем просил не делать этого, так как намерен точно согласовывать свои действия с действиями комиссара. Барановский сказал, что телеграмма уже послана, его заявление принимает к сведению и сожалеет, что раньше не удалось достигнуть соглашения, причем спросил воинского начальника, откуда он мог узнать о телеграмме, о которой знал только Шимановский, давший обещание не говорить о ней. Воинский начальник сказал, что он получил об этом анонимное письмо. 11, 12, 13 марта Барановским получены от Шимановского сообщения о необходимости произвести арест судебного пристава Поручка и начальника почтово-телеграфной конторы Расторгуева. Первому вменялось в вину участие в черносотенных организациях, а второму - реакционность убеждений. Барановский не придавал значения этим обвинениям, так как они имели характер сплетен, причем всякий раз убеждал не злоупотреблять арестами. Во избежание арестов Барановским организована была при городском

комиссаре юридическая комиссия для рассмотрения обстоятельств всякого ареста в течение 24 часов, с правом, в случае отсутствия уважительных причин, освобождать арестованных. Состав комиссии: присяжный поверенный Кореневский, судебный следователь Богословский, мировой судья Клименко, председатель¹¹ от рабочих Вайман, Веремьев, Шимановский и Барановский. С первых же дней революции Шимановский стал предъявлять к начальнику п. т. конторы требования о контроле над телеграфом и внутренним распорядком помещения. Милиционеры стали просматривать подаваемые телеграммы и не пускать публику за решетку. Шимановский произвел обыск в квартире начальника конторы для розыска якобы скрывшегося поручика, начальник конторы просил защиты от подобных вторжений в его частную жизнь. 12-00 к Барановскому явился милиционер с запиской за подписью Шимановского с приглашением прибыть в происходившее под председательством Шимановского заседание Совета крестьянских и рабочих депутатов для заслушания резолюции. Перед прочтением резолюции Шимановский сделал сообщение, что по полученным с мест сообщениям комиссаром Барановским поддерживается реакционная агитация, что священники призывают к погромам, полиция задерживается на своих местах, а пристав Шестов разъезжает по селам. И эти сведения побудили Совет вынести резолюцию, которую Барановскому и предложено выслушать. По выслушании резолюции Барановским были даны объяснения, в которых он указал на неправильное освещение фактов и неправильное их толкование. В резолюции указывалось на необходимость передачи Барановским обязанностей комиссара другому лицу, но Барановский решительно от этого отказался, так как не считая себя вправе это сделать, пока весь уезд не будет организован и не выскажется по этому поводу. Во время объяснений Барановского выяснилось вполне определенное тенденциозное отношение к нему, Барановскому, со стороны Шимановского.

12 марта был произведен домашний арест А. В. Поручко, утром 13-го Барановский настоял на созыве юридической комиссии, которая рассмотрела без его, Барановского, участия обстоятельств ареста и вынесла заключение о немедленном снятии такового.

12 или 14 Барановский, сознавая всю трудность положения, обратился с телеграфной просьбой к председателю Государственной Думы, члену Государственной Думы Д. П. Капнисту и губернскому комиссару помочь ему командировкой авторитетного лица, которое помогло бы ему в организационной работе. Через несколько дней получен ответ о невозможности выполнить эту работу.

15 марта состоялось избирательное собрание в земской управе от кооперативов и волостей в губернские организации. По окончании деловой части собрания, на вопрос Шимановского, как Барановский предполагает поступить в деле демократизации состава земского собрания, Барановский дал объяснение, что относительно реформы земства, ожидающейся¹² в скором времени указания Временного правительства. Этой меры он, Барановский, ждет с нетерпением. До осуществления же этой меры единственным выходом является применение ст. 60 Земского Положения в широком ее толковании.

16 марта происходило заседание городской думы для выбора состава управы, причем Шимановский выдвинул свою кандидатуру на должность городского головы и в частном совещании гласных изложил свою программу, в которую, между прочим, входило открытие мужской гимназии, причем изъявил готовность пожертвовать на это 10 000 рублей. По поводу кандидатуры Шимановского Барановский на совещании указывал, что с объективной стороны Шимановский удовлетворяет всем требованиям субъективного характера. Антиобщественные приемы, применяемые Шимановским в последнее время: обыски, аресты, в городе появились "шпики", которые за всеми следят, доносят, искажают факты, которые потом служат предметом нелепых толков. Многими присутствующими на совещании было высказано, что лучшим способом обуздать Шимановского было бы посадить его на конкретное дело. При баллотировке Шимановский оказался избранным большинством одного голоса.

20 или 21 марта по требованию судебного следователя был арестован и препровожден в тюрьму преступник Марк Лобанов, направлявшийся в уезд этапом с фронта и освободившийся по пути.

23 состоялось земское собрание, а 24 вечером заседала комиссия для разработки доклада земскому собранию об организации милиции. В этот же день и следующий по городу циркулировали слухи о том, что Советом рабочих депутатов получена телеграмма от Шимановского из Чернигова о приезде в Мглин депутата Государственной Думы. К Барановскому обращались за справками по этому вопросу некоторые должностные лица, как Иванов, получивший приказ от Совета рабочих депутатов собрать учеников для участия во встречах. 26-го в городе собралось значительное количество народа из соседних деревень для встречи депутата. В земский склад заявили Запольский и Довбенко с требованием отпустить муки для довольствия собравшихся, заведующий складом ответил, что без разрешения Барановского он муки не может отпустить, так как вся она распределена между кооперативами для продажи к Пасхе. К Барановскому Запольский и Довбенко с этими требованиями не явились.

27-го с утра город был весьма оживлен и все ждали приезда депутата, который, как оказалось впоследствии, никогда депутатом не был. Милиционеры все сели на лошадей, в гривах и хвостах которых были вплетены красные банты. Как рассказывал поручик Реут, у въезда в город был выстроен почетный караул с начальником милиции Соболевским во главе. Около двух часов дня приехал один Шимановский и в Народном доме состоялось многолюдное собрание. Во время собрания Барановскому принесена была бумага за подписью Шимановского, в которой говорилось, что собрание крестьянских и рабочих депутатов требует немедленного освобождения из тюрьмы арестованного Лобанова, который является не уголовным преступником, а революционером - террористом. Хотя Барановский и не имел юридического права удовлетворять это требование, но признал возможным выпустить Лобанова из тюрьмы на праздники Пасхи, взяв с него слово вернуться в тюрьму, после чего вместе с Лобановым отправился на собрание, где сказал, на каких условиях состоялось освобождение Лобанова, и предложил занести в протокол собрания то обстоятельство, что все участники своими подписями ручаются за безупречное поведение Лобанова. Оттуда Барановский отправился на продовольственное совещание в городскую управу, во время которого Шимановский делал выпады по адресу земского склада и между прочим заявил, что ему известно, что в то время, как беднота получает по 1-2 фунта сахара, другие получают мешками. Барановский протестовал и просил назвать ему и указать случаи. Оказалось, что в этот день кучер Шимановского получил 10 фунтов сахара из склада и увез в своем мешке. 29 марта вечером состоялось заседание комиссии о служащих земской управы. Барановский пришел на короткое время на их собрание, служащие заявили ему, что они образовали союз, желают принять участие в работе уездного Исполнительного комитета и просят Барановского сказать несколько слов о его отношении к событиям и сообщить взгляды на ближайшие задачи по работе в уезде. Это Барановским было исполнено, причем им было указано на то трудное положение, в каком он находится, чувствуя вокруг себя сеть неправды, интриг и клеветы. Председатель от имени собрания заявил о готовности всех работать на началах взаимного доверия. По восстановлении заседания комиссии Шимановский потребовал от Барановского разъяснений, на каком основании он обвиняет его, Шимановского, в клевете и кознях против себя, когда он - идейный работник и недавно отказался от поста четвертого товарища министра земледелия ради работы в уезде. Барановский ответил ему, что в своей речи он ни разу его не назвал, а если он принял сказанное на свой счет, то это его дело. Шимановский демонстративно ушел из комиссии.

31 марта Барановский был приглашен неизвестными ему матросом и солдатом на собрание отпускных солдат, которые интересуются получить ряд разъяснений по вопросам уездной жизни. Бывший на этом совещании Шимановский назвал все разъяснения Барановского канцелярской отпиской и предложил собравшимся потребовать от Барановского категорического ответа на вопрос: каковы его политические убеждения. Барановский ответил, что ни в каких партиях до настоящего времени он не состоял, что его политическая платформа есть программа Временного правительства, что данный момент весьма сложен и все политические партии принуждены очень серьезно пересмотреть свои программы, а отдельным лицам приходится переходить из партии в партию, как например, Шимановскому, который был трудовиком, потом социал-демократом, а теперь, по-видимому, социалист-революционер. На это Шимановский, как утверждает Барановский, заявил, что только что сказанное есть политический шантаж и что Барановский является политическим шантажистом, что он, Шимановский, был и есть трудовиком, после этого Барановский заявил Шимановскому, что порывает с ним всякие отношения и прекращает знакомство.

1 апреля вечером Барановский был приглашен на собрание солдат, которое называло себя Советом солдатских депутатов, и Барановскому объявлена была резолюция с требованием произвести арест начальника почтовой конторы Расторгуева, его помощника Бондарева, с передачей конторы чиновнику Красницкому, дьякону Бурякову, чиновника казначейства Голяко, причем все они должны покинуть уезд в трехдневный срок. Неисполнение Барановским этого требования вызвало его арест. В соседней комнате, где сидел Барановский, происходило заседание рабочих депутатов и резолюция носилась из одного Совета в другой для согласования. Никаких определенных обвинений против всех этих лиц предъявлено не было и не представлено было никаких доказательств в подтверждение того, что эти лица противодействуют введению нового государственного строя.

5 апреля вечером состоялось заседание комиссии по милиции. Комиссия начала работу в спокойной обстановке, и доклад проходил по пунктам. Около 11 часов явился Шимановский и сразу повел компанию в прежнем направлении, призывая всех во имя демократических начал проводить во всем выборное начало. Им же внесено предложение совсем не учреждать должностей участковых начальников милиции. Пробыв некоторое время, Шимановский удалился. Комиссия закончила свои занятия около 2 часов ночи. Когда Барановский возвращался домой, то около дома был остановлен 12 вооруженными

солдатами, между которыми узнал Пастухова (писаря управления воинского начальника) других писарей и конвойных, предъявивших ему клочок бумаги, на котором можно было разобрано, что по постановлению местного гарнизона он, Барановский, арестован. Подписи не было. Барановский был отправлен в управление воинского начальника, где у него отобрали портфель с деловыми и личными бумагами и фонарь, каковых¹³ Барановский обратно до сих пор не получил. Через некоторое время был произведен арест воинского начальника Пигулевского. На просьбу последнего отпустить его домой ему было заявлено тем же Пастуховым, что это зависит от него, что с ним гарнизон будет иметь объяснение. Барановский заявил о желании сообщить домой о происшедшем. Барановскому было предложено написать записку, которую при нем же прочитал Пастухов, сказавший, что записка будет отправлена. В действительности записка отправлена не была. Потом Барановский отведен был в карцер, где застал начальника почты Расторгуева, Бондарева, делопроизводителя воинского начальника Кореневский, Палевич, казначейства Голяко. В ту же ночь были приведены арестованными Кореневский, Палевич, Ананьев и Гратковский. Утром Барановский послал телеграммы министру председателю князю Львову, Гучкову, Керенскому и губернскому комиссару, подписав их как комиссар Временного правительства, и вызвав Пастухова, который, по-видимому, является руководителем всего происходящего, передал ему 36 рублей денег для отправки телеграмм. В 6 часов вечера всех арестованных перевезли из карцера в тюрьму. Бумагу о заключении всех в тюрьму начальнику тюрьмы передал Пастухов. На обращенный в это время к Пастухову вопрос, отправлены ли телеграммы, Пастухов ответил утвердительно, а квитанции обещал отдать после. В действительности, ни денег, ни квитанций Барановский не получил. Кореневский, Гришанов, Гратковский, Палевич и Ананьева в 12 часов ночи выпустили из тюрьмы по постановлению уездного Исполнительного комитета. Столь быстрое, в несколько часов, создание органа, который мог бы себя считать уездным Исполнительным комитетом, для Барановского явилось непонятным, так как для создания такого органа нужна была сложная работа и порядочное время. В 2 часа ночи к Барановскому явился чиновник Штыркунов, который пожелал говорить с Барановским наедине и говорил в присутствии матроса (фамилию которого не знает) и милиционера Хасина. Барановскому предложено было подписать заявление об отказе от должности комиссара, после чего он будет освобожден. В случае же отказа, вопрос будет вновь рассмотрен, причем Барановскому заявлено, что собрание очень возбуждено. Барановский ответил, что то, что от него требуют, есть насилие, что его подпись, взятая насильно, не будет иметь значения и что он никогда до сих пор не подписывал ничего, от чего считал бы возможным отказаться, и не считает возможным сделать это теперь. От подписи отказался, после чего матрос и Хасин удалились. В 4 часа утра вновь явились те же лица с извещением что он, Барановский, направится под конвоем в Чернигов в распоряжение губернского Исполнительного комитета и губернского комиссара. Наскоро собравшись, Барановский в сопровождении одного солдата выехал на станцию Унечу. Не доезжая 2-3 верст до Унечи, он встретил представителей Почепского Исполнительного комитета с отрядом милиционеров и 20 драгунами, которые обезоружили конвоира, везшего Барановского в Чернигов, и потребовали возвращения Барановского в Мглин, куда ехали, исполняя поручение Почепского комитета арестовать Шимановского, как нарушителя правового порядка и создателя анархии в уездном городе, и восстановить порядок. Барановский подчинился этому неожиданному требованию, причем обратил внимание членов Почепского комитета на недостаточность их сил для исполнения поручения. Барановскому предложено было написать записку председателю Унечского Исполнительного комитета корнету Карцеву с просьбой усилить военную силу еще 20 драгунами, что Барановский исполнил. В сопровождении этих сил он вернулся в Мглин, где был свидетелем тех распоряжений, какие делались сначала прапорщиком, фамилия которого ему неизвестна, а затем прибывшим корнетом Карцевым. 8 апреля в 7 часов утра Барановский окончательно покинул город.

По окончании объяснений Ю. А. Барановского заседание Бюро было прервано до 5 часов вечера следующего дня.

ЦДАВО України. - Ф. 1457. - Оп. 1. - Спр. 3. - Арк. 35-49.

Оригінал. Машинопис.

Підписи.

№ 3

Журнал засідання Постійного Бюро Чернігівського губернського Виконавчого комітету

18 квітня 1917 р.

В засіданні учасували: В. К. Селиванов, Е. Н. Образцов, И. С. Абрамчук, П. А. Бакулин, Ю. Н. Шматок, М. Н. Зубов, И. Ф. Хмелевцов, В. И. Голодюк, Т. П. Хильченко.

губернский комиссар М. А. Искрицкий. Кроме того, приглашены к участию в заседании с правом совещательного голоса член Окружного Суда Ф. А. Ферликовский и частный поверенный А. М. Сац и для дачи объяснений Ю. А. Барановский.

Бюро предложило обсуждение дела об арестах в г. Мглине.

И. С. Абрамчук, ездивший по поручению Постоянного Бюро в г. Мглин, сообщил, что Совет солдатских депутатов в Мглине, насколько ему удалось выяснить, образован был местным гарнизоном, состоявшим из писарей канцелярии воинского начальника и конвойной команды, в общем около 40 человек.

И. Ф. Хмелевцов, также выезжавший в Мглин для выяснения обстоятельств и причин арестов, высказался в том смысле, что недовольство комиссаром Барановским в некоторой степени зависело от того, что образовавшимся в Мглине общественным организациям казалось, что Барановский недостаточно решительно и быстро действует в соответствии с новым строем. В упрек Барановскому ставилось оставление на службе пристава Шестова, после того как полиция была уволена, несогласие установить¹⁴ контроля на телеграфе и т. п. По мнению И. Ф. Хмелевцова, может быть, было бы осторожнее для Ю. А. Барановского больше считаться с тем настроением, какое создалось по отношению к нему в местных организациях. Во всяком случае, даже если можно это поставить Барановскому в упрек, то ни в коем случае нельзя прийти к выводу о том, что для ареста, как Барановского, так и других лиц, насколько удалось это установить по письменным материалам и из расследования на месте, никаких оснований не было и аресты эти ничем не вызывались и оправданы быть не могут.

Ю. А. Барановский объясняет, что контроль телеграфа им не был допущен, так как это вызвало недовольствие населения; что же касается недовольства возникших в то время общественных организаций его деятельностью, то он не придавал этому большого значения, так как не был вполне уверен, что эти организации являются действительно созданием всего населения и выразителем его воли.

В. К. Селиванов говорит, что произошедшее в Мглине является результатом тех отношений местных сил, какие сложились задолго до государственного переворота. Он знает Мглинский уезд с 1912 года. В уезде имеется две партии, Ю. А. Барановский принадлежит к прогрессивной партии. Вражда между этими партиями обострилась к моменту революции, когда началась предвыборная агитация перед земскими выборами. Эта агитация уже создала неблагоприятную атмосферу для Барановского. Сюда примешалась еще старинная, так сказать, вражда Почепы с Мглином из-за первенства. Переворот произошел в то время, когда в Чернигове проходило губернское земское собрание. Все помним мы, как не только губернские гласные, но и другие лица, которые казалось бы более были подготовлены к перевороту, в первое время чувствовали себя растерянными, не знали, что делать. Можно думать, что среди гласных преобладало отсутствие уверенности в благополучном исходе переворота и существовало опасение повторения тех событий, какие имели место в 1905 году. Под таким настроением, несомненно, уехал Ю. А. Барановский в Мглин. Это отсутствие уверенности в благополучном исходе революции, вероятно, заставляло Барановского, как и других гласных действовать осторожно, и эта осторожность и вызвала недовольствие со стороны быстро возникших в Мглине общественных организаций. Этому способствовала, как уже сказано было выше, та атмосфера, которая была создана противной Барановскому партией. К сожалению, нашлись элементы, которые использовали это настроение в личных целях и способствовали тому, что конфликт между общественными организациями, с одной стороны, и Барановским и другими арестованными лицами - с другой вылился в такую крайне нежелательную форму. Несомненно, не будь отдельных личностей, которые желали использовать движение в личных целях, до такого обострения отношений дело не дошло бы, так как, насколько это видно из обстоятельства дела, со стороны арестованных лиц не было проявлено никаких действий, которые давали бы повод поступить с ними так.

Губернский комиссар М. А. Искрицкий говорит, что деятельность Барановского и других, подвергшихся аресту лиц, по его мнению, не давала никаких оснований к их аресту. Если такой поступок можно было бы если не оправдать, то объяснить тем настроением, какое существовало в первые дни революции, то ни в коем случае нельзя найти оправданий для этого, уже по одному тому, что это сделано было более чем через месяц после переворота, когда все самое опасное прошло и все начало успокаиваться. Таких действий нельзя не порицать, так как проявления такого насилия дезорганизуют население. В представленных материалах Постоянное Бюро, как не судебная инстанция, не может разобраться настолько, чтобы указать, кто является виновником всего этого, но мы, если желаем внести успокоение, должны желать, чтобы в этом деле разобрались судебные власти. Поэтому, по мнению М. А. Искрицкого,

дело следует передать на рассмотрение прокурора Окружного Суда.

После продолжительного обмена мнений по этому вопросу и, выслушав заключение члена Окружного Суда Ф. А. Ферликовского и М. А. Саца, которые высказывались за необходимость передачи всех материалов, касающихся арестов в Мглине, в распоряжение судебной власти, Постоянное Бюро признало необходимым передать все материалы, касающиеся произведенных арестов в Мглине, на распоряжение¹⁵ прокурора Стародубского Окружного Суда.

1. При решении этого вопроса член Исполнительного Бюро П. А. Бакулин и член Совета солдатских депутатов Черниговского гарнизона И. С. Абрамчук от участия в голосовании воздержались.

2. Усматривая в указанных выше арестах признаки неправильных действий со стороны Мглинского гарнизона, заключающиеся в том, что аресты были произведены солдатами, не имевшими на это постановление определенных, несущих за свои действия ответственность, организаций¹⁶, просить Совет офицерских и солдатских депутатов Минского военного округа войти в рассмотрение действий Мглинского гарнизона и, если после расследования всех обстоятельств дела, выяснится неправильность действий гарнизона, указать ему на это. Имея также в виду случаи неправильного присвоения себе отдельными небольшими группами солдат воззвания Совета солдатских депутатов, и что иногда такие группы солдат своими действиями, не всегда целесообразными, подрывают доверие к Совету солдатских депутатов, как учреждениям, имеющим крупное общественное значение - просить Окружной Совет офицерских и солдатских депутатов Минского и Киевского округов преподать всем воинским частям округов указания об условиях и порядке образования отдельных Советов.

3. Обратив внимание Мглинского Исполнительного комитета на то, что принятие им мер против неправильных арестов представляется по мнению Постоянного Бюро губернского Исполнительного комитета явлением крайне нежелательным, вносящим в жизнь населения дезорганизацию и неспособствующим укреплению нового государственного строя.

О приведении в исполнение постановлений Бюро, указанных в первом и втором пунктах, просить губернского комиссара.

4. Поручить членам Исполнительного Бюро П. А. Бакулину и Т. П. Хильченко отправиться 21 апреля в Мглин для ознакомления имеющих собраться на это число представителей общественных организаций Мглинского уезда с отношением Постоянного Бюро к происшедшим в Мглине событиям.

Ю. А. Барановский заявил, что он оставил Мглин 8 апреля и никаких распоряжений как комиссар из Мглина не делал, между тем ему известно, что кем-то посылаются из Мглина телеграммы за его, Барановского, подписью. Не желая нести ответственности за последствия таких действий, он считает своим долгом заявить об этом Постоянному Бюро.

Заявление Ю. А. Барановского принять к сведению.

ЦДАВО України. - Ф. 1457. - Оп. 1. - Спр. 3. - Арк. 67-68.

Оригінал. Машинопис.

Підписи.

№ 4

3 протоколу засідання Постійного Бюро губерньського

Виконавчого комітету

23 квітня 1917 р.

В засіданні приймали участь: председатель И. Л. Шраг, секретари В. И. Курочкин и Т. П. Хильченко, члены Бюро: А. М. Стрелков, В. К. Селиванов, П. А. Бакулин, Н. М. Шаталов, В. И. Голодюк, А. Г. Пассит, И. Ф. Хмелевцов (товарищ комиссара), Е. Н. Образцов и Л. А. Плавтов (совещат. голос) и заведующий делами Модзалевский.

5) Доклад Бакулина о поездке в Мглин совместно с Т. П. Хильченко. 21 апреля в Мглине собрались делегаты от 11 волостей числом 90 человек. От Почепской волости было 10 человек, а от 6 волостей делегаты не явились. Съезд признан полномочным, а не явившимся делегатам предоставлено было право присоединиться к присутствующим. П. Б. Шимановский огласил копию телеграммы, приветствующую Исполнительный комитет. Приступили к выбору комиссара. Шимановский заявил, что он не выставляет своей кандидатуры. При голосовании г. Галкин получил 28 голосов, а г. Дорохов - 19. Избран был комиссаром г. Дорохов, фельдшер, призванный на войну и находящийся в данное время в отпуске.

Председателем Исполнительного комитета избран П. Б. Шимановский 69 голосами против 17, при 4-х воздержавшихся. После этого П. А. Бакулин объяснил делегатам о

несвоевременности размежевания уезда и о необходимости объединенности работы по снабжению армии и засеву полей. Затем приступили к избранию членов Исполнительного комитета. Выбрали по 2 члена от каждой волости, 2 от кооперативов, 2 от города, 2 от крестьян и от учителей 2. Постановили: Исполнительный комитет должен постоянно заседать в Мглине, а для разбора возникающих недоразумений командировать своих членов на места. Инцидент с комиссаром Барановским начался следующим образом: солдатки не получили пайков и муки, причем у кого из них была протекция, тому не было отказа в муке. Когда же в отпуск пришли солдаты, то они отправились к Ю. А. Барановскому за разъяснением. Вначале была мирная беседа, но появился П. Б. Шимановский, который начал разъяснять солдатам партийную окраску Барановского и назвал его поведение политическим шантажом, подействовал на настроение солдат и г. Барановский был арестован гарнизоном. Попутно арестовали и других лиц, которые и были отправлены в карцер. Через 3 часа Шимановский созвал Исполнительный Комитет, который и постановил, чтобы арестованных препроводить в тюрьму, а затем в Чернигов из боязни самосуда над ними. Арестованного Ю. А. Барановского отправили в Чернигов. Но, не доезжая 3-и версты до Унечи, он встретился с отрядом милиционеров, ехавших освобождать Ю. А. Барановского. Последний, считая свой отряд недостаточно сильным, послал свою карточку в Унечу, откуда просил дать драгун для восстановления порядка в Мглине. Как только Ю. А. Барановский и отряд прибыли в Мглин, то сейчас же разоружили милицию. В это время П. Б. Шимановский находился среди солдат, которые были вооружены. Для того, чтобы не было столкновений, корнет Карцев, который приехал из Унечи с драгунами, отправился парламентарем к П. Б. Шимановскому. Последний сказал, что столкновения между отрядами не может быть, но он боится самосуда над Барановским и советовал отправить Ю. А. Барановского под охраной солдат на квартиру, а потом и в Чернигов. Относительно солдаток докладчик говорит, что они не получали пайков по несколько месяцев, и когда обращались к исправнику, тот отправлял их в попечительство. В попечительстве они тоже ничего не получали. Во всех этих беспорядках виноват Ю. А. Барановский. Еще Барановский обвиняется в том, что по приезду в Мглин 7 марта он не предпринимал никакой работы по осведомлению населения о текущих событиях.

В. И. Курочкин говорит, что Ю. А. Барановский осенью и зимой отпуская из своего имения в [...] населению картофель и муку ниже рыночных цен.

П. А. Бакулин также подтверждает этот факт.

В обмене мнений по этому вопросу участвовали П. А. Бакулин и Т. П. Хильченко, Е. Н. Образцов, И. Л. Шраг, А. М. Стрелков.

Председатель ставит на голосование: пересмотреть постановление Бюро по этому вопросу или остаться при прежнем решении и передать дело в руки судебных властей. Постановлено: 5 голосами против 4, и 1 воздержавшемся остаться при прежнем постановлении от 18-го апреля.

Передать дело в судебную власть.

ЦДАВО України. - Ф. 1457. - Оп. 1. - Спр. 3. - Арк. 95 - 96.

Оригінал. Машинопис.

Підписи.

Примітки

1 Всі дати вказані за старим стилем.

2 Так у тексті. Треба: "драгун".

3 Так у тексті.

4 Так у тексті. Треба: "в том".

5 Очевидно, треба: "Петроградського".

6 Так у тексті. Треба: "троим".

7 Так у тексті.

8 Так у тексті. Слід: "не устраниється".

9 Так у тексті.

10 Треба: "побудило".

11 Так у тексті. Треба: "представители".

12 Так у тексті.

13 Так у тексті.

14 Слід: "с установлением".

15 Так у тексті. Очевидно, слід: "на рассмотрение".

16 Так у тексті.

17 Нерозбірливо.